

К 556
8

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

КРОКОДИЛ

Цена
15
коп.

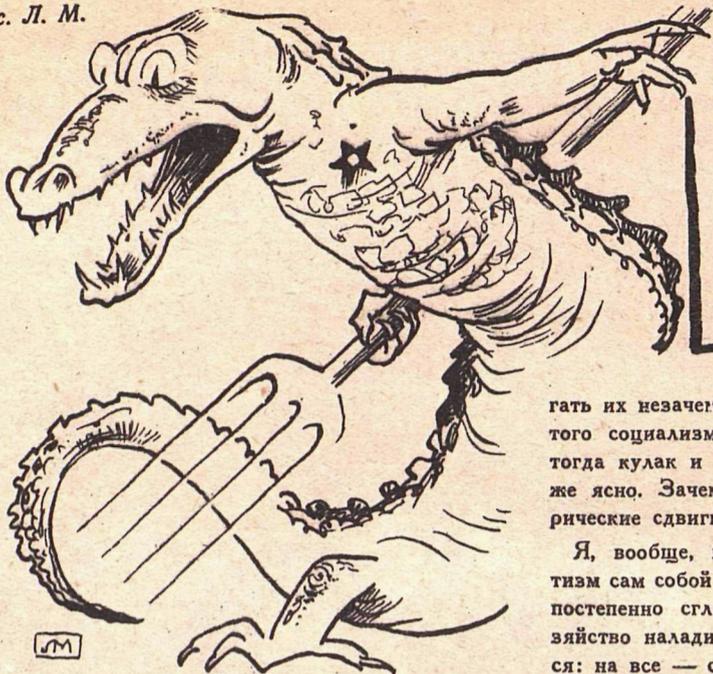
ВОСЬМОЙ ТОМ
НОМЕР 33
СЕНТЯБРЬ 1929
МОСКВА

Рис. М. Храпковского



КТО
КОГО

ВСЕСВЕТНЫЙ ОБЫВАТЕЛЬ:—Мне все равно, „кто — кого“. Лишь бы не меня!



„Весь вопрос — кто кого опередит? Успеют капиталисты раньше сорганизоваться, — и тогда они коммунистов прогонят, уж тут никаких разговоров быть не может. Нужно смотреть на эти вещи трезво: **КТО КОГО?**“
ЛЕНИН.

ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

(Письмо в редакцию)

А ВЕДЬ житьишко-то совсем было налаживалось.

Фронты уничтожились. Разруха изжилась. Установился порядок. Заработали полным ходом фабрики. Перешли на систему твердых окладов совторгслужащие. Дошла до довоенного уровня зарплата. Чего еще нужно человеку от господ бо... (тьфу! В бога я, конечно, не верю, но так уж говорится).

Жили, можно сказать, слава тебе госп... (тьфу! В бога я не верю, а просто такая привычка у меня). Удовлетворительно жили, без вреда для здоровья. Крестьянин землю пахал, рабочий на работу ходил, служащий — на службу, а партийный человек, кроме того, посещал собрания ячейки и нес партиягрузку. Все хорошо. Жаловаться, собственно говоря, нечего. А если кому жалованья, например, нехватало, так ведь можно, если есть способности, продвинуться по службе и перейти на высший оклад. Если же нет их у тебя, способностей-то, так кто ж тебе виноват?..

Да. Вот. я и говорю: какого еще рожна нехватает? И что это за странная такая постановка вопроса:

— Кто кого?

То-есть, собственно говоря, против самого вопроса я не протестую. Знаю, что поставлен он товарищем Лениным, и понимаю, кто кого: пролетариат—буржуазию. Но ведь он уже победил у нас, пролетариат-то! Ведь буржуазия-то уже свергнута! Ведь власть-то — в руках рабочего класса! Так в чем же дело, товарищи?..

Я не невежда. Мне известно, в общем, о чем идет речь. Выкорчевывание корней капитализма, наступление на кулака и нэпмана, протекающее от этого обострение классовой борьбы и т. д. Но я вот что на это скажу: если кулака и нэпмана не трогать, то они и «обостряются» не будут. А тро-



— Скоро ли пивные начнут закрывать?
— Да как всегда — в семь часов.

гать их незачем. Когда наступит царство развернутого социализма и будет бесклассовое общество, тогда кулак и нэпман сами собой изживутся: это же ясно. Зачем, спрашивается, форсировать исторические сдвиги?..

Я, вообще, против форсирования. И бюрократизм сам собой изживется, и классовая рознь будет постепенно сглаживаться, и социалистическое хозяйство наладится, и чуждые элементы переварятся: на все — свое время! И к чему, спрашиваю я, все эти наступательные дерганья: массовая самокритика, всевозможные чистки и проверки, социалистические соревнования, напряженные темпы? К чему? Все это только нервирует, лишает людей покоя, мешает работать, выбивает из душевного равновесия... А какой смысл, какая цель?..

Я знаю, какой имеется ответ на этот вопрос: «Цель, — дескать, — построение социализма». И некоторые при этом утверждают, что его можно построить через пятнадцать лет, а другие — что даже и раньше.

Я знаю... Но позвольте спросить: для чего понадобилась такая спешка? Вот, мол, хоть и трудно, хоть и сложно, а вынь да положь этот самый социализм через кратчайшее время!

Откуда и зачем такая прыть, спрашиваю я? Ведь жили же без социализма не одну сотню лет, — а теперь вдруг приспичило! Классовое общество существовало на протяжении тысячелетий, — так уж какая ж тут особая разница: через пятнадцать лет превратиться ему в социалистическое или через сто пятнадцать! По сравнению с тысячелетиями — пустяковый «отрезок времени»...

А главное, над нами не каплет. И без социализма не помираем, — живем. Служим, работаем, подрастающее поколение воспитываем, — и могли бы, собственно, жить без всякого беспокойства, никого не трогая... А на уступочки если пойти, так и нас бы никто не трогал.

Все бы, кажется, по-хорошему... Так ведь нет, — опять нужно вдруг это самое:

— Кто кого?..

Да ну вас, ей-богу! (в бога я не верю, но так уж говорится). Дайте же покой человеку!..

Член ВКП(б).

(подпись неразборчива).

Приписка. Из партии меня вычистили, так что «(б)» надо читать не «большевиков», а «бывший».

А за что вычистили? Кого я трогал? Кому мешал?

Но я не опротестовываю. Может, оно и лучше, что вычистили: меньше будет беспокойства.

Подпись (опять неразборчивая).

ИДЕЙНЫЙ КООПЕРАТОР

— По-моему, без частной торговли гораздо лучше жить! Я вот, например, закрыл свою лавочку — и теперь в тресте втрое больше зарабатываю.

ПЕРЕДОВОЙ

— Отсталый все-таки народ эти женщины! Я вот, к примеру, девятую жену перевоспитаю — и никак не могу перевоспитать. Опять не наш человек!

МУДРЫЕ МЫСЛИ САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

Во время классовой борьбы предпочитаю не стоять в первых рядах борцов, а сидеть в первом ряду кресел.

★

Нам необходимо двигаться вперед. Между тем самокритикой иногда затрудняется продвижение по службе.

★

В виду непоступления соответствующих циркуляров, затрудняюсь официально ответить на вопрос — «кто кого».

★

Размах некоторых товарищей так велик, что они хотели бы измерять время строительства социализма не пятилетками, а столетками!

★

Боюсь, что при социализме, с прекращением безработицы, весьма ослабеют родственные чувства.

★

Некий астраханский финотдельщик, услышав, что через пятнадцать лет уровень благосостояния трудящихся повысится в несколько раз, воскликнул негодуя:

— Откуда же, если тогда совсем не будет частников?!

Беспартийный

Савелий Октябрев.

Рис. М. Х.



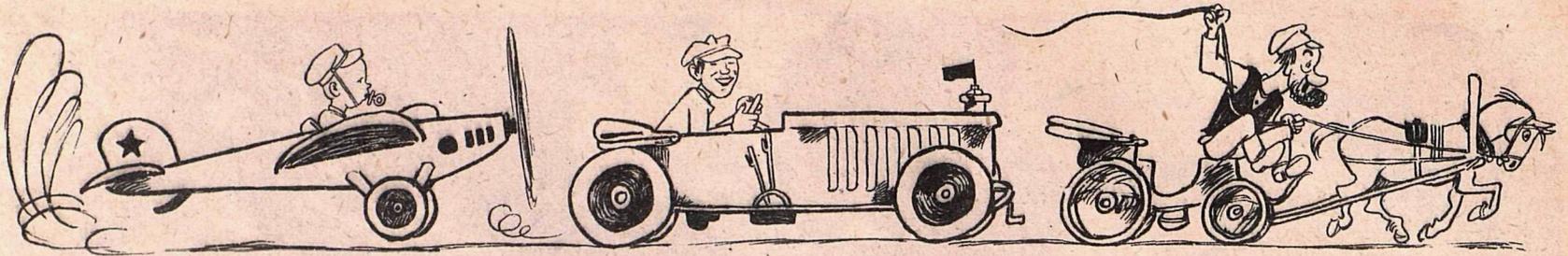
УПОРНЫЕ, ЧЕРТИ!

— Четыре урны сломал — так они пятую поставили. Ничего не поделаешь, — придется плевать по правилам.



ОДИН В ПОЛЕ НЕ ВОИН

А кто же воин?
(Подними журнал и посмотри рисунок на свет).



САМОУЧИТЕЛЬ БОРЬБЫ

(Руководство для начинающих)

ОБЩИЕ РАЗГЛАГОЛЬСТВОВАНИЯ.

В НАСТОЯЩЕЕ время борьба — продукт первой необходимости.

Каждый мало-мальски приличный человек, самостоятельно вытирающий свой нос, занимается какой-нибудь борьбой.

Одни кладут друг друга на лопатки, другие хрюкают по мордофикации, третьи ломают хребты к чортовой матери.

Люди деликатного воспитания наступают противнику на любимые мозоли и интеллигентно тычут цыгаркой в нос.

Борются не только люди, но и животные инфузории и даже неодушевленные предметы. Автомобиль борется с лошастью. Микроб не веря грызет работников, лишившихся ответственности. Бесчувственный, неодушевленный бюрократ старается угробить все живое вообще.

Не борются только страусы и примиренцы. Первые, в случае опасности, засовывают свою головушку в песок, а вторые, будучи лишены этой верхней конечности, просто садятся в лужу и жалобно вздыхают.

СУТЬ ДЕЛА

По какому случаю борьба?

Поводов для борьбы не перечить. От жажды обладания колониями до обладания прикусной иглой.

У нас, в СССР, сильно развита особого рода борьба — борьба за уничтожение человеко-ненавистнической борьбы во всем мире.

Из отдельных видов борьбы отметим следующие:

Борьба французская. Приемы французской борьбы отличаются большой сложностью. Французский империализм одной рукой сдирает кожу с германского пролетариата, другой просит милостыню у Америки и одновременно делает подножку своей союзнице Англии. Цель борьбы — сколотить копейку и по возможности всем напакостить.

Вольно-американская борьба. Названа вольной потому, что Америка, подминая под себя Европу, обращается с ней весьма вольно. Захватывает самые чувствительные места.

Английская борьба — всегда развертывает-

ся, главным образом, на море, почему у Англии так много в истории «мокрых дел».

Среди наших отечественных видов борьбы следует отметить самые животрепещущие:

Кулачки — борьба с кулаком. Борьба серьезная — до победного конца с капитализмом.

Борьба с кулаками вызывает вопли и причитания у примиренцев, исповедующих явно и тайно тезис о допущении козлов в огород.

Борьба гигантская — борьба с злойредной природой и нищетой путем организации колхозов и совхозов «Гигантов».

Борьба самокритическая — иначе сказать, борьба душевная. Она состоит в том, что подчиненный человек, мечтая усовершенствовать вселенную, мучительно борется сам с собой — выступить ему с критикой или промолчать в тряпочку.

Борьба жилищная, квартирная — самая жуткая и беспощадная. В жилищной борьбе применяются самые страшные приемы: склока, громкоговорители, занятие уборной и прочие нечеловеческие ужасы.

Единоборство, схватка один на один — смелый и мужественный вид борьбы. Непокорный супротивник вызывается в кабинет и чехвится на все корки, пока не раскается.

Всех видов борьбы не перечислишь. Отметим только, что борьба бывает скорая, молниеносная и затяжная. К первым принадлежат схватки подчиненного с начальством, а ко вторым — борьба с неграмотностью, с пьянством, с подхалимством и друг.

Теперь несколько слов о запрещенных приемах.

Безусловно запрещены, хотя часто и практикуются:

Прием денег — иначе взятка.

Зажим — особенно зажим самокритики. К зажиму же относятся затыкание рта и глотки и затруднение свободного дыхания у противника.

Смазывание линии — запрещенный прием, однако весьма распространенный, особенно на периферии.

Из приемов дозволенных самое широкое применение имеет показывание кукиша в кармане.

Б. Самсонов.

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ПЛАКАТА

(Посвящается художникам)

ДЕСЯТКАМИ красок
Пестрит плакат.

С плаката глядит

Лицо кулака:

Толстая рожа,

Красный нос,

Грузный живот

бородой зарос,

В зеркалах голенищ

серебрится лак...

Разве ж и вправду

таков кулак?

Нет!

В прокуренных хатах,

На задымленных сходках

Он — блестящий оратор

С безголосой глоткой!

Это он где-то в Ельне

Ставит радиомачты,

— Он не враг,

Не бездельник! —

Лебзевит подкулачник.

Это он, разрываясь от волнения на

части,

Бедняков в Лудорвае

Порет именем власти.

★

Ваш

Карандаш

Стал как будто туп, —

Кулак

Не так

Простодушен и глуп.

Кулак под полою

Точит ножи...

Давайте его

Донага обнажим!

★

Пусть шепчет наивно

Иной партмладенец:

— Я, видите ль, знаете ль, —

Примиренец...

Пусть верит младенец

Ребячески слепо,

Что нет нам угрозы

Ни справа, ни слева.

Врага наша партия

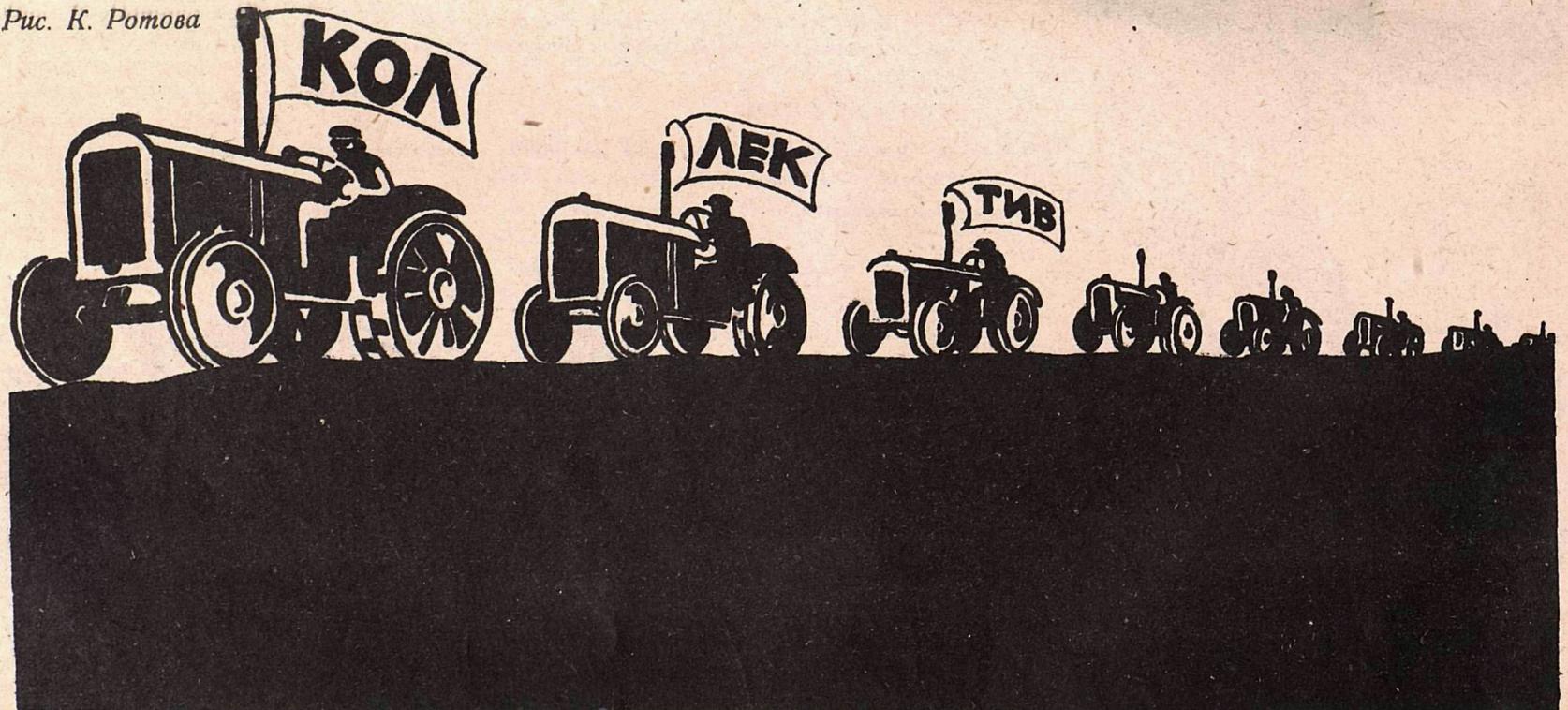
Всюду бьет:

Направо, налево,

Назад и вперед.

Вятич.

Рис. К. Ротова



КТО КОГО?

У РАБОЧЕГО Прова Игнатьева Боевой родился малец.
Окрестить собирается мать его,—
Октябрь его хочет отец.
Спит малыш и во сне улыбается,
И не знает он, из-за чего
Мамка — плачет, а папка — ругается...
Кто — кого?

Пионер Коля Фирсов — запяканный,
С озабоченным ходит лицом.
Возмущенный отцовскими драками,
Он вчера поругался с отцом.
И отцу заявил он, что с матерью
Непременно уйдет от него.
Тот ответил: «Дорожка вам скатертью!»
Кто — кого?

Катя в город учиться собирается,—
Но родные смеются над ней
И насильно сосватать стараются
Одному из богатых парней.
Катя бегала плакать к учителю:
— Если сладится их сватовство,—
В женотдел я подам на родителей...
Кто — кого?

Выдвиженец Петров в учреждении
Изнемог в напряженной борьбе,—
Точно крест, он несет выдвижение
И поддержки не видит себе.
Замы, завь, службисты, чиновники —
Спят и видят, как выжить его.
Трудно жить человеку в клоповнике...
Кто — кого?

На заводе — работа не спорится,—
Пьянство, драки, прогулы, картеж...
С диким бытом отчаянно борются
Комсомольцы, кружки, молодежь.
Принят вызов на соревнование,
Бузотеры кричат: — Баловство!
Комсомольцы — полны ожидания,—
Кто — кого?

В деревушке Хмелево — волнение,
Много криков, и споров, и слез,—
Молодежь порешила в имении
Показательный сделать колхоз.
Кулаки надрываются бешено:
— Там, в колхозе — разврат, воровство!
Все отдай — и работай на лешего!
Кто — кого?

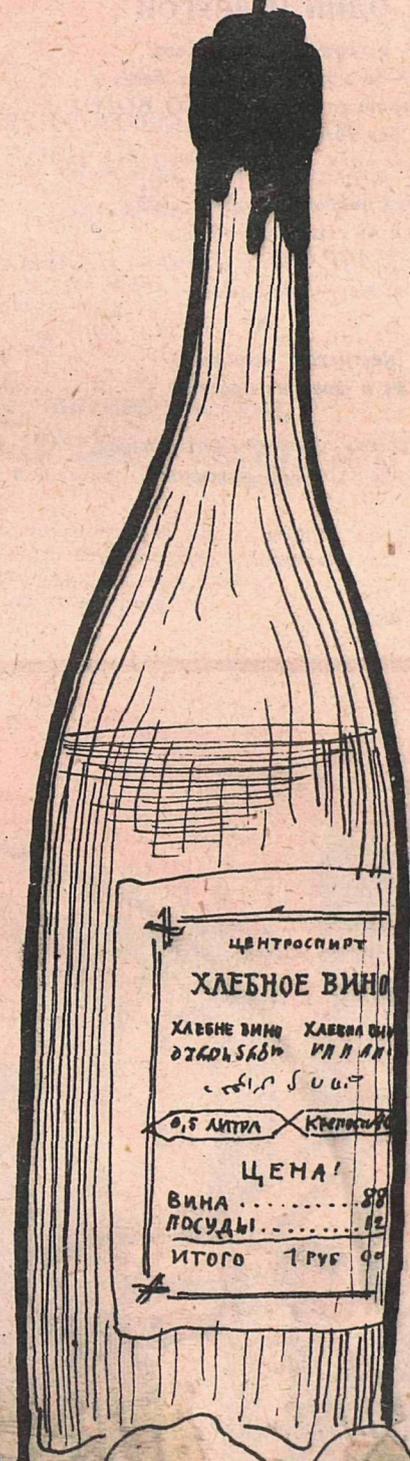
Оглянись и пойми: не случайно ведь —
Каждый стал или друг или враг,
И серпы заменились комбайнами,
И все тверже грядущего шаг.
В дикой ярости мир умирающий
Чует торжество.
Встал вопрос боевой и решающий:
— Кто — кого?

Срок пришел. И в столице, в деревне ли,
В каждом доме и в каждой избе —
Силы новые с силами древними
В беспощадной столкнулись борьбе.
Тот, кто зря под ногами болтается,
Пусть заглянет в себя самого:
С кем идет он, чего добивается?
Кто — кого?

Вас. Лебедев-Кумач.



КРЕПОСТЬ
40° ЦЕНА
1 РУБ



Берется охотней та крепость, которую легче взять.



ОДИН И ДРУГОЙ

Один — в труде сильней всего,
Другой — в кругу поповских басен...
Здесь мы не спросим — КТО КОГО?
Ответ и без того нам ясен.

★

Скажу без лишней ярости и гнева:
В разлуке не страшна печаль...
Один — НАПРАВО, а другой — НАЛЕВО,
От партии же — оба вдаль.

★

Один с цветистой нашивкой,
Другой же в фартуке простом
Пусть где-то козырнут фальшивкой,
В ответ мы стройкой козырнем!

В соревнованьи не устала,
Идет вперед рабочих рать,
Затем, чтоб страны капитала
ДОГНАТЬ И ПЕРЕГНАТЬ.

Мих. Коссовский.

ЛЮДИ-БРАТЬЯ

ДВЕ вывески висели через доро-
гу — одна против другой. На
одной вывеске было написано:

Кооператив рабочих потре-
бителей «Красный маяк».

На другой — разными шриф-
тами:

Кооператив-ные товары
Ф. И. Арбузова.

И между частной лавкой и ко-
оперативом шла особенная, необы-
чайная конкуренция.

Здесь «кто — кого» решалось так:
За кооперативным прилавком
стоял озверевший продавец и сжи-
мал кулаки:

— Лезут тут. Прут. Откуда толь-
ко народ берется?

За частным прилавком лоснился
хозяин лавки, лицо его выражало
сплошное «добро пожаловать!»

— Разве в кооперации вам че-
го дадут? Одно название! — уле-
щал своего покупателя частник. —
А здесь, у нас, будьте любезны, что
имеем-с, продаем-с!

В кооперативе продавец сохра-
нял государственную твердость:

— А ну, руками не трогать. Бе-
ри, что дают. Это тебе не частная
торговля. Раз-ба-ло-ва-лись!

— Овощей? Каких еще таких
овощей. На улице сколько хочешь
овощей продают, а им — сюда обя-
зательно!

— Эх, переучета на вас, окаян-
ных, нет. Вот закроемся на три
дня...

— Нету, нету!.. А хотя и есть —
это вас не касается. Стану я, как-
же, на полки лазить из-за каждого
желающего. Может, еще из подва-
лу вам чего принести. Как-ак же!

Солнышком светился частник, че-
рез дорогу.

— Здравствуйте, пожалуйста, —
встречал он покупателя. — Погод-
ка нынче очень прекрасная!

— Вам шпротиков? К ним идет
лимончик. Прикажете парочку?

— Имею также предложить на-
стоящий сорт какава, якорь —
Моссельпром.

— Вам чего-с? Нежинских огур-
чиков? Извиняюсь, — есть. Сколь-
ко позволите? Десяточек?

— Винная ягодка — персонально
для здоровья. Также мермелад
Помпуар — высший сорт, очень
вкусно. Печенье ассорти на дет-
ский возраст. Икорка любитель-
ская. Рекомендую лично вам —
для здоровья. Балычок-с...

— Покупает по сто граммов, —
заливался желчью кооперативный
продавец, — а тоже считает себя
покупателем.

— Только тебя и ожидали, —
скашивал он глаза в сторону заху-
далого покупателя, — у нас селедка
не залеживается. А залежится —
тоже ничего особенного. Она со-
леная!

— А ну-ка, ты, потише там, баб-
ка! Куда спешишь? Чай, не сегодня
помирать тебе!

— Что? Не идраться? Ну, и шли
бы к частнику. Лезут тут. Нужны
вы нам, как летошний снег!

Покупатели вздыхали; коопера-
тивный продавец брюзжал. Част-
ный торговец светился солнышком,
и покупатели раскошеливались под
благодатными его лучами.

Однажды в «Красном маяке»
обиженный покупатель сказал в
сердцах кооперативному торговцу:

— Чего разорался? Ишь ты!
Знаем мы вашего брата!

И тот — кооперативный, не толь-
ко не огрызнулся, но растерянно
заморгал ресничками. Побледнел.
Через дорогу, под вывеской

«Кооператив-ные товары
Ф. И. Арбузова.

— торговал родной брат коопе-
ративного торговца, добрейший
Федор Иванович Арбузов, старший.
Что будешь делать: люди-братья!

Митницкий.

ЧЕЛОВЕК Р

КАК зебра поло...
Мелькающе-пес...
Змея ползет х...
Чуть солнышко,
Картинка-то не н...
У входа в магази...
Змея многоголов...
Но смысл у ней...
Тут матери и до...
Отцы и сыновья...
Уставясь нудно н...
Твердят: «А ско...
Народ со злыми...
Ругня. И вот ф...
Уже свистит мил...
Уже гремит скак...

Кормя, как през...
МСПО не прос...
Он фразками с у...
Отсесть намерен...
Но как ни согл...
Все только болто...
У магазинов сно...
И драка, и ругн...
Зудит вопрос мо...
— Ну, что же? К...
Побьет МСПО м...
Иль хвост — МС...



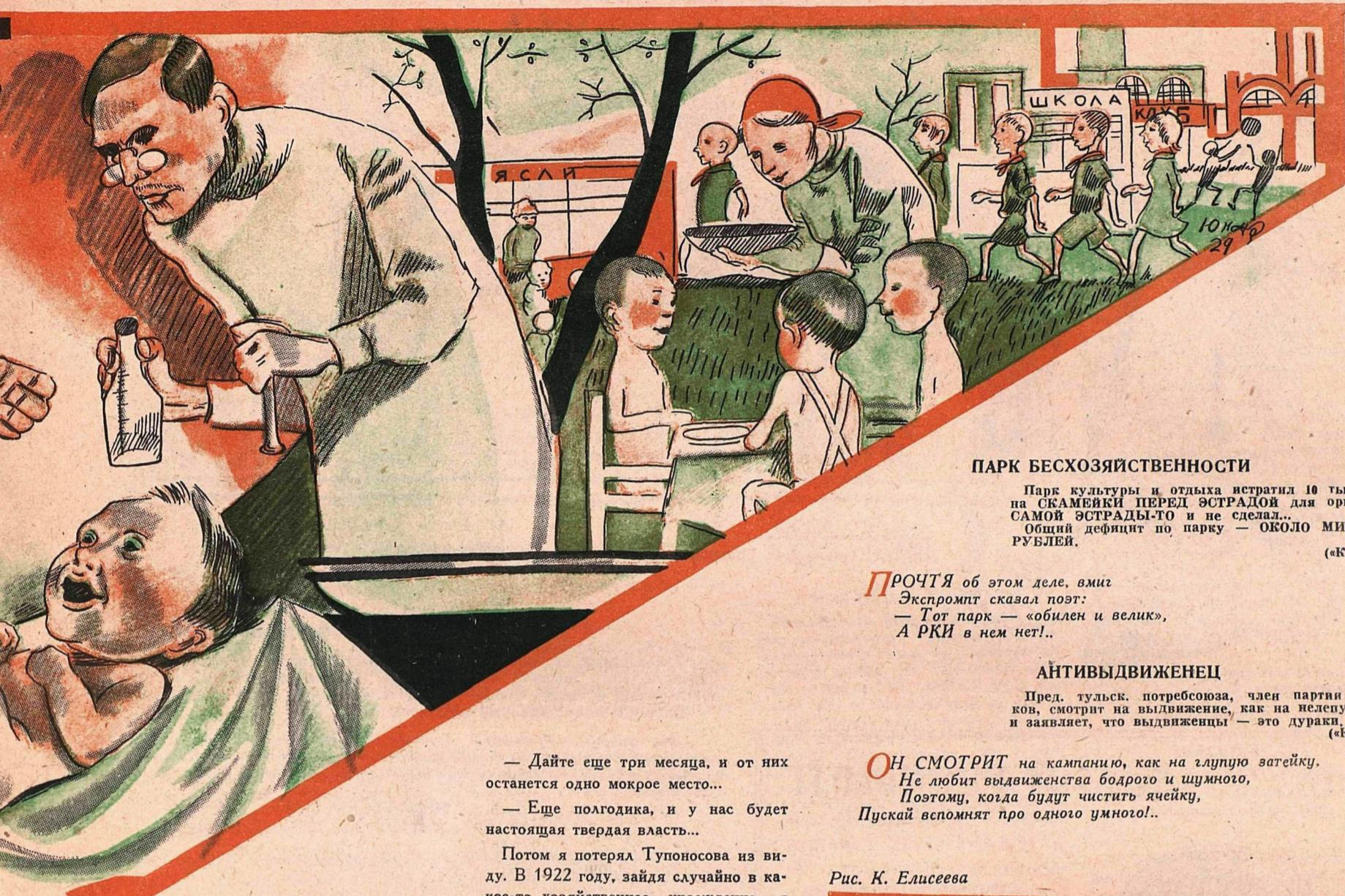
— Не люблю я...
Пальто начальств...
дадут,—все сами

Рис. Ю. Ганфа



СЛУЧАЙ В ОДЕССЕ

Вот как некоторые профсоюзники понимают лозунг „лицом — к батраку, спиной — к хозяину“.



ПАРК БЕСХОЗЯЙСТВЕННОСТИ

Парк культуры и отдыха истратил 10 тысяч руб. на СКАМЕЙКИ ПЕРЕД ЭСТРАДОЙ для оркестра. а САМОЙ ЭСТРАДЫ-ТО и не сделал...
Общий дефицит по парку — ОКОЛО МИЛЛИОНА РУБЛЕЙ.

(«К. пр.»)

ПРОЧТА об этом деле, вмиг
Экспромпт сказал поэт:
— Тот парк — «обилен и велик»,
А РКК в нем нет!..

АНТИВЫДВИЖЕНЕЦ

Пред. тульск. потребсоюза, член партии Камоликов, смотрит на выдвижение, как на нелепую затею. и заявляет, что выдвиженцы — это дураки.

(«К. пр.»)

ОН СМОТРИТ на кампанию, как на глупую затейку.
Не любит выдвиженства бодрого и шумного,
Поэтому, когда будут чистить ячейку,
Пускай вспомнят про одного умного!..

— Дайте еще три месяца, и от них останется одно мокрое место...

— Еще полгодика, и у нас будет настоящая твердая власть...

Потом я потерял Тупоносова из виду. В 1922 году, зайдя случайно в какое-то хозяйственное учреждение, я столкнулся в коридоре с Тупоносовым. Держа под мышкой красный, толстый портфель, он, солидной походкой, направлялся на доклад к заву.

Увидев меня, он приветственно кивнул головой:

— Заходите ко мне. Есть о чем поговорить. Кстати...

Он оглянулся и, как 2 года тому назад, начал плевать мне в ухо:

— Разве так хозяйничают? Через три месяца экономический крах неминуем...

Пророку Тупоносову пришлось менять несколько раз сроки и на хозяйственном фронте.

Последняя встреча с ним состоялась на этих днях. Она произвела на меня огромное впечатление.

Оракул Тупоносов молча поздоровался со мной. Я тоже молчал в ожидании очередной порции ядовитой тупоносовской пищи. Тупоносов продолжал молчать. Так он ничего из себя и не выдал, задумчиво чертя тросточкой какие-то замысловатые узоры.

— Ну, а как же насчет большевиков, которые продержатся не более трех дней?

Тупоносов продолжал молчать. Только лицо и шея его начали заливаться багровой краской бессильной, беспредельной, немой ярости.

И эта ярость была победой новой жизни, которая промчалась мимо Тупоносовых, как первый электрический поезд мимо ветхих избушек вросшей в землю деревушки.

И. Амский.

Рис. К. Елисева



У ВХОДА НА ЭКРАН

СОВКИНДЕЯТЕЛЬ (культурфильме): — Куда прешь, убогая! Мы только тех пускаем, за кого иностранный дядя платит!

ОДИЛСЯ

атая,
тра,
востатая,
с утра.
овая:
ин —
ая,
один.
чери,
в очередь,
ро ль я?»
лицами.
инал:
иция,
дал...

КТО КОГО?

В ПЕРВЫЕ я встретился с Тупоносовым в 1917 году.

Еще не успели отзвучать орудия, предъявившие грозный ультиматум защищавшим Кремль юнкерам, но уже ясно было, что Октябрь крепко схватил за горло старый мир.

Тупоносов тянул густой кофе и, небрежно проглядывая один из первых номеров «Известий Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов», нагло заливался:

— Тоже власть!.. Больше трех дней эти грязные солдаты не продержатся...

Через 2 недели я встретил значительно осунувшегося Тупоносова в очереди за хлебом. Его бывшая наглость слегка потускнела, как и лоск его круглых щечек:

— Из самых достоверных источников... По секрету... Больше двух недель большевики не протянут.

Через 3 месяца я встретил на Петровке человека в военной форме, которая сидела на нем весьма неохотно. Это был он. Небритый и суетливый, он шепнул мне на ходу:

— Теперь уж определенно конец... Колчак им покажет!..

При следующих встречах Тупоносов по очереди ссылался на Юденича, Деникина и Врангеля. Но каждый раз в зловонном шопоте, вливавшемся в мое ухо, сроки его пророчеств все удлинялись и удлинялись:

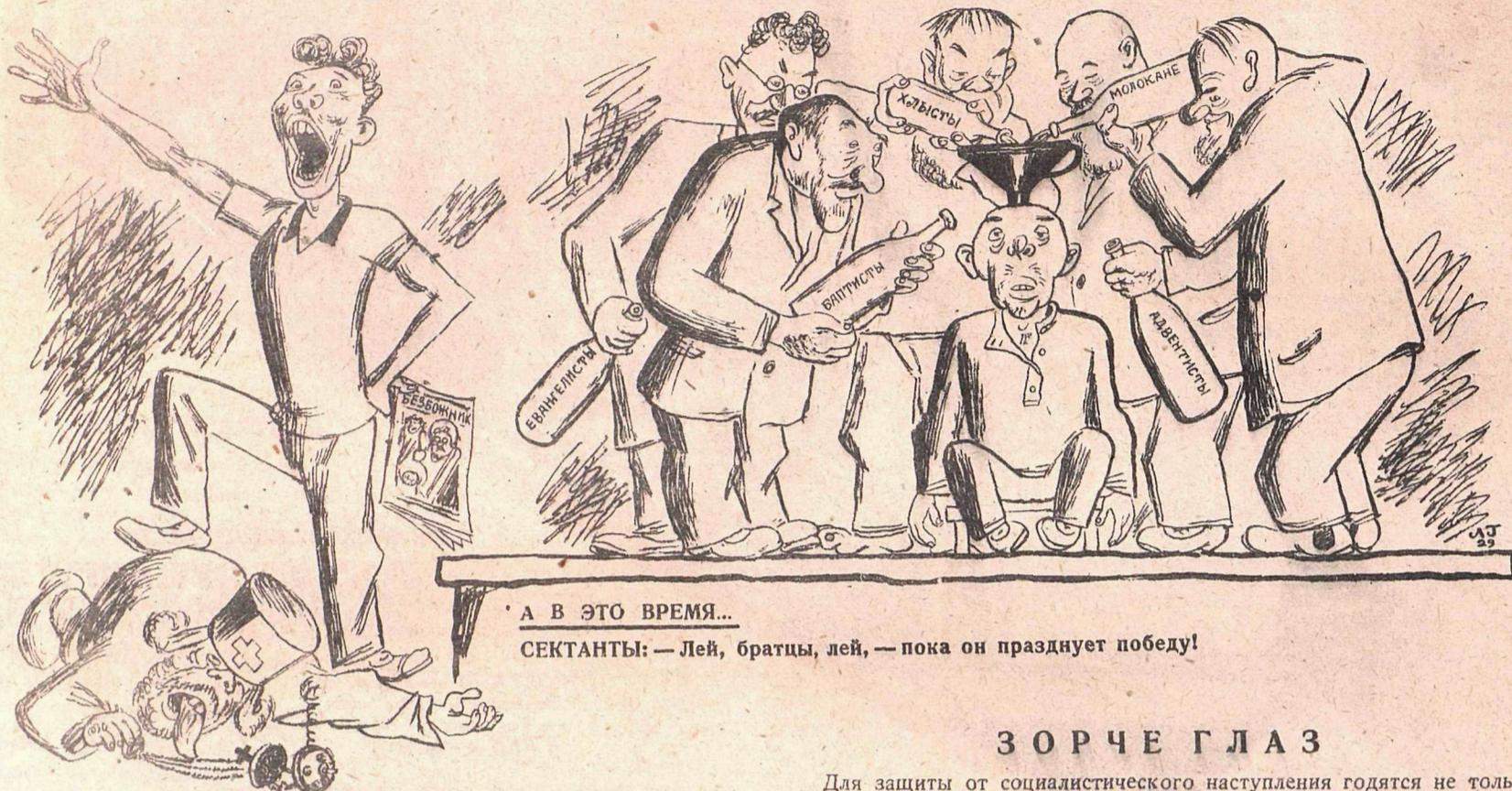
— Через месяц — крышка...

этих подхалимов!
у подать — и то не
норовят!



Гулик.

Рис. Л. Генча



КРОКОДИЛИЙ РЕСКРИПТ



Мы, Крокодил Первый и Единственный, гонитель уклонистов, бюрократов, самодуров, головоупяков, гроза совдураков, бич подхалимов и прочая, и прочая и прочая, властью, данной нам рабочим и крестьянским читателем,

Всемиловнейше повелеваем:

Начальника Украинского Главлита Фалькевича, его заместителя Латинского,

помредактора Михайлова — наградить орденами Крокодила Первой степени за безудержное увлечение сказками, каковые рассказывала им частная фирма «Космос».

ОСНОВАНИЕ:

Несмотря на существующее положение, которое запрягает политредакторам Главлита редактировать издания даже советских издательств, — сотрудники Украинского Главлита занимались редактированием сказок, выпускаемых частником под фирмой «Космос», помогая тем самым укрепляться частнику экономически и содействуя распространению явно недоброкачественной идеологии (см. «Правду» от 22 авг. т. г.).

Дабы отметить торжественное наше награждение проводников правого уклона на практике, обращаемся мы ко всем рабкорам, читателям и почитателям нашим с призывом и приглашениями: написать поздравительные письма по адресу: г. Харьков, Главлит, тт. Фалькевичу, Латинскому и Михайлову.

В каковых письмах, прилагая орден, изложить в подобающих выражениях чувства свои к награжденным героям.

ЗОРЧЕ ГЛАЗ

Для защиты от социалистического наступления годятся не только обрез, поджог, подкуп, вредительство. Можно напустить на себя постный вид и сладко-сладко запеть: — Мы...

Впрочем, вот подлинный документ.

„Мы, лишёнцы — Мулешкин А., Трубочев Б., просим нас зачислить в первый нонный партизанский отряд Дальневосточной дивизии. Мы любим Октябрь, в нем принимали участие под стенами Кремля. Об этом знает тов. Рынов. Мы прошли много.

МУЛЕШКИН (ст. Крюново, Окт. ж. д.),

ТРУБАЧЕВ (ст. Пушкино, Сев. ж. д.).

Что тут скажешь? У дедушки Крылова про это хорошо сказал волк, попавший на псарню:

Забудем прошлое, устали общий лад,
А я не только впредь не трону ваших стад,
Но сам за них с другими грызться рад,
И волчьей клятвой утверждаю, что я...

Довольно, довольно. Послать их... к фининспектору.

МАКСИДОВ

СОБСТВЕННО, о самом Максидове не стоит говорить. Два подлинных документа, которые находятся в редакции, убивают его, как коммуниста, и во время чистки с успехом заменят двух ярых свидетелей. Дело не в Максидове. Дело не в документах. И дело пока еще не в ЦКК (хотя оно будет там!).

Максидов интересен, как твердокаменный и несокрушимый враг «уклонов». Единственные его уклоны, и вправо и влево, связаны только с умеренным потреблением кахетинского, но ни в коем случае не с линией партии. Уж в чем другом, а в этом его обвинить нельзя! На открытых, а равно и на закрытых собраниях он открыто, а равно и закрыто громил шатания и беспочвенный уклонизм.

Его речи отличались пафосом идеи и жесткостью огня.

Обычно он любил говорить:

— Пролетариат совместно с буржуазией — закадычные... враги!..

На деле закадычность осуществляется так. Пом. прокурора Максидов пишет на официальном бланке совершенно интимную и простоватую записку владельцу частного ресторана:

Сандую! Прошу отпустить подательнице сей записки одну бутылку вина кахетинского. Стоимость поставлю внести в ближайшие дни.

МАКСИДОВ.

Но «враг» должен быть еще наказан! И чтобы подорвать экономическую мощь частника, — Максидов просто не платит за вино! Разве это не лучший метод воздействия на частника? Этак он покредитует десяток-другой Максидовых и лопнет.

Но вот Максидова в самый разгар такой борьбы снимают с должности пом. прокурора и назначают... начальником областного административного отдела.

И Максидов пишет строгий приказ:

Нач. гормилиции. Областной адм. дел предлагает не препятствовать торговле столовой «Заря», принадлежащей Сардиону Ложбанидзе.

Нач. обл. адм. отдела МАКСИДОВ.

— Дескать, подождите, черти! Дайте его разорить сначала, а там видно будет!

Не зря ведь человек старается! Классовую борьбу осуществляет.

А уклонов... Нет, никаких уклонов. Максидов не потерпит!

П. Майский.



— Задавила наша потребилка лавочника... Пришлось ему продать лавку.

— А где он теперь?

— Да в потребилке же, председателем.

НУ, ЭТО МЫ ЕЩЕ ПОСМОТРИМ!

ИВАН Петрович был... не знаю, как это называется?.. не то руководил, не то осуществлял руководство, — дело не совсем одно и то же, но в роде того.

Последнее время Ивана Петровича стали преследовать разные неприятности по руководству, при чем сам он эти неприятности определял каким-то портновским термином, — кто-то «шил» ему какие-то дела.

- Чорт знает, что такое! Опять дело шьют о подавлении!
- Это совсем невозможно, — шьют дело об искажении!
- Невероятная вещь, — шьют дело о впадении!

Сегодня Иван Петрович пришел веселый и даже мурлыкал песню. Попросил у меня иголку для примуса и имел вид явно общительный, общительный настолько, что я рискнул к нему обратиться с вопросом:

— С делами расшились, Иван Петрович?

— Не расшился еще, но разошьюсь! Способ нашел, наконец! Теперь пусть попрыгают все те, кто шил!

Естественно мне было заинтересоваться или нет? Ведь способ-то по нынешним временам всякому пригодится. Я заинтересовался и свою заинтересованность выразил в вежливой форме. Иван Петрович великодушно мне сообщил:

— Выгоняю к чертовой матери самокритиков, — вот и все!

— Позвольте, Иван Петрович! Ведь вас за это освободят!

— Ну, это мы еще посмотрим! У меня способ верный, — посмотрим еще!

— Так вот я способом-то и интересуюсь, Иван Петрович! Дело в том, что мне сон снился, будто меня назначают руководить или вверяют руководство. А я — как слепой в тесте...

— Верить в сны не советую, но... Способ мой очень прост. Ведь самокритика, как говорится, развернулась?

— Как говорится — да!

— Ну, вот. Начало самокритики, пока она еще разворачивалась, и позволило мне найти мой способ отделяться от критикующих. Помните, как раньше бывало? Чуть кого уволят или сократят, — сейчас вопль: «за самокритику пострадал!». И, бывало, восстанавливали даже! А теперь — наоборот!

— То-есть, извините, как же наоборот?

— Очень просто. Чуть до меня слухи дойдут, что кто-нибудь рот разевает, чуть услышу намек на самокритику, перевожу на низшую должность, снижаю в разряде, — словом, принимаю меры...

— Ну?!

— А дальнейшее просто. Если он продолжает критиковать, — плевать мне на него с высокого дерева! Первое-то выступление было мне одному заметно, а со вторым, после принятых мер, я уж никак не могу считаться...

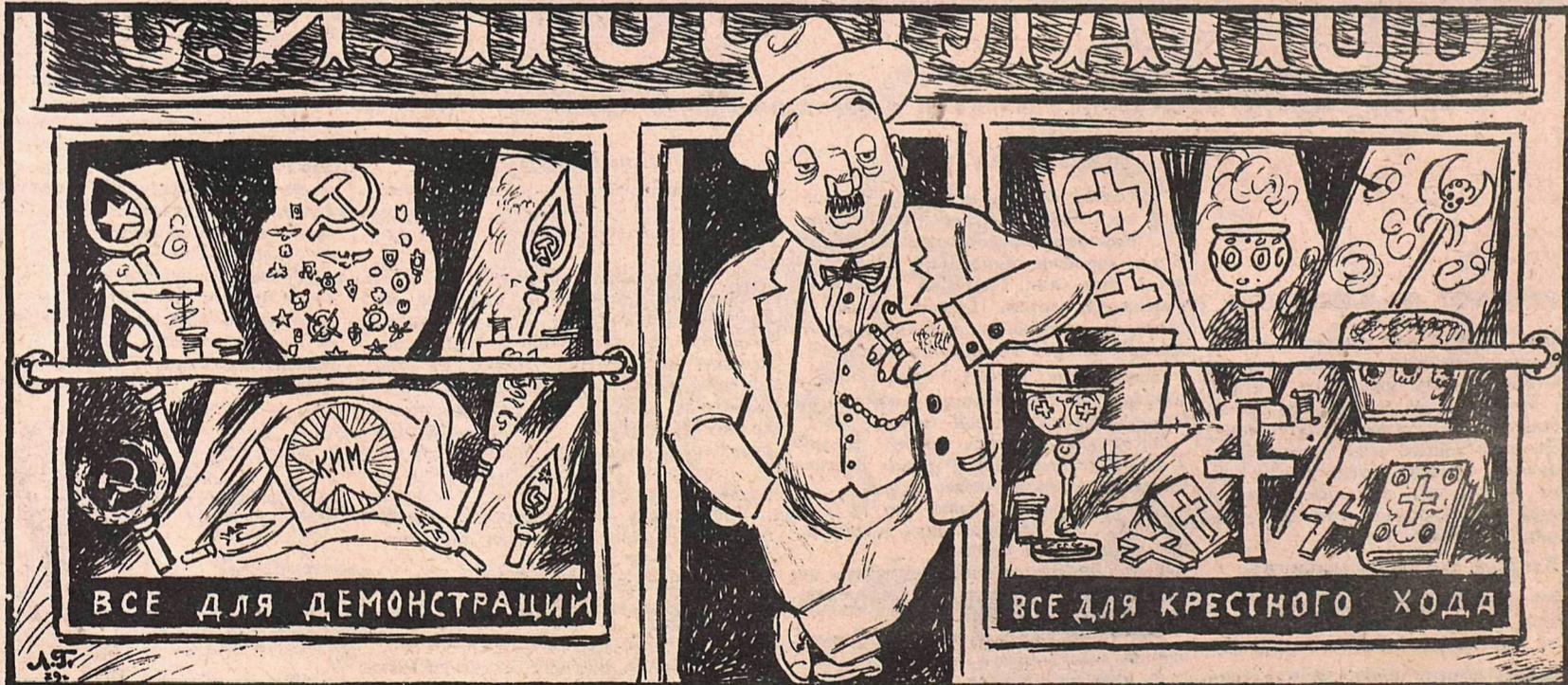
— Вы-то — да, но другие?

— А что ж другие? Как же с его критикой считаться, если она оказывается личными счетами или обывательскими сплетнями? Разве с этим считаются? А после принятых мер — обязательно личные счета! Неизбежно — обывательские сплетни! Вот и сегодня мне пришли одно дельце, — но кто пришел? Человек, недавно переведенный мною в низший разряд по несоответствию... Ясно — личные счета!

Иван Петрович ушел с кипящим чайником, а я остался с разинутым ртом...

Рис. Л. Генча

Бл. Павлов.



Не сеем, не пашем.
И нашим и вашим

ВИЛЫ В БОК

СОННОЕ ЦАРСТВО

Маленькая справочка:

«Довожу до вашего сведения, что мною, при посещении шахты № 4/21 Петровского рудника, в ночь на 28 июля обнаружено: сторож конторы спал, кочегар Сапрыкин спал, выборщик породы — Жаров, Куликов, Миронов, Тарасиков — спали, ружейчик, лебедчик, сторож на лесном складе, сторож кладовой, кочегары — дремали, конюх спал, конюгоны лежали, дремали».

Спрашивается, кто же не спал? Вероятно один технорук тов. Васильчиков, да и то потому, что ходил поверять свое сонное царство.

Между прочим, список этот далеко не полон. Спит еще и профсоюз, и ячейка, и стенгазета!



МЕДЛЕННО СПЕШАТ

Медленность черепашьего шага вошла в поговорку. Однако новосибирская почта, кажется, побивает черепаший рекорд. Это еще вопрос — кто кого перегонит? По крайней мере, мы знаем, что от Новосибирска до г. Татарска человек идет пешком 3 дня. А почта доставила срочное письмо отделению Сибсельсклада на... 52-й день. В письме были важные документы и указания к уборочной кампании. Правда, такую кампанию и сейчас еще провести не поздно, но уже на самой почте. Убрать кой-кого оттуда!

ПОДУМАТЬ СТРАШНО!

Жуткие факты рабовладательства раскрыты в Кузнецком бассейне. Газета «Кузбасс» от 16 августа разоблачает гнусные махинации стройконторы кемрудника:

Стройконтора кемрудника покупает РАБОЧИХ и ломовых лошадей. Желательно с упряжью и телегами».

Опять-таки непонятно — кто кого покупает: стройконтора — рабочих, или ломовые лошади — газету «Кузбасс», поскольку в ней работают извозчики.



— Кулаков у нас в волости теперь совсем нет.
— Как так?
— Очень просто: мы всех их в середняки записали.

О ВЛИЯНИИ СОЛНЦА НА... ЦЕНЫ

Казалось бы, что общего между жгучими лучами кавказского солнца и повышением цен в кооперации... Трудно найти какую-нибудь зависимость. Однако она есть! За счет потребителя Северо-кавказский союз потребителей приобрел 50 месячных мест в Геленджике. «предоставив их исключительно ответработникам», и 20 коек на сумму 3.155 руб. исключительно «для членов правлений и управляющих отделениями». Кроме того, он предложил всей своей сети (!) закупить курортные места для всех заведывающих отделами: организационным, торговым, заготовительным и бухгалтерией. Таким образом, целые тысячи завов умчатся на нежные пляжи за счет своего пайщика. Тут даже не разберешь хорошенько, кто кого посылает.

Ясно только одно: кооператоры лечатся, — а частник за них здоровеет.

МЫСЛИ ВСЛУХ

Каждый понимает по-своему:

— Кто кого? — сказал зам, начав жуткую оклоку против зава.

★

Во время чистки значительно увеличилось количество писателей. Во многих ячейках — что ни биография, то целое собрание СОЧИНЕНИЙ.

★

Можно обложить товарищей за правый уклон и в то же время недообложить частника налогом.

★

Легче выгнать из учреждения пять бюрократов, чем посадить на их место одного выдвигенца.

Ипа.



ОТ ФИНАГЕНТА

— Как тебе удалось в середняки-то пролезть?
 — Э, милый! Были бы деньги, — а с деньгами и бедняком можно быть!

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ПЕСТРЯДЬ

БАРРИКАДЫ ПО-МАЙКОПСКИ

Город Майкоп воспитывает людей закаленных, как сталь, и выдержанных, как вина бывшего удельного ведомства. Необычайная тренировка воли практикуется местными культурниками. Во всем городе есть только один сад отдыха. Однако входы в этот сад строго заколочены, и только маленькая вывеска направляет граждан указующим перстом:

«Вход в сад через пивную».

Вот и попробуйте тут не споткнуться! До сих пор о людях испытанных и закаленных обычно говорили:

«Прошел огни и воды и медные трубы». Нужно еще добавить — и Майкопский сад. Это страшнее!

ТРАПЕЗА НА СВАДЬБЕ

ПОЛОН бричек и трамваев, покосясь на старый док, есть на свете Караваяв, превосходный городок. В том хорошем городке ли, в Караваяве ли том, жил Григорий Агукели и заведывал скотом. То-есть прямо до восторга расторопен и толков, он от имени Госторга закупал стада быков.

Вечно этак закупал бы, — да в разгаре той поры подвернулась что ли свадьба Агукельевской сестры.

И вполне, конечно, правы, те, что в голос говорят, что в таком местечке нравы очень грустные царят.

До того плохие нравы, что и боек и толков, зав зажарил двух здоровых государственных бычков.

Было мило и красиво, но теперь он сам не свой, предвкушая в перспективе одиночку и конвой.

Рок ушиб тяжелой палкой... Где же где вы, счастья дни?..

А бычков, конечно, жалко... Неповинные они.

Кася.

ОТКРОВЕННОСТЬ

Перед товарищем Барановым, зав. Чибийским присковым участком (Сибири), вопрос «кто кого» стоял напрямик:

— Я водку, или она меня?

В таком единоборстве однажды он потерял 1.500 рублей. Сошло гладко. В другой раз, напившись в стельку, он пришел на собрание делать доклад. Ничего, кроме нечленораздельных ругательств, в этом таинственном докладе никто не понял. Была предложена резолюция, принятая единогласно:

— Вывести Баранова с собрания и уложить спать.

Убедившись в тщетности своей борьбы, Баранов вынужден был подать заявление:

«В райком партии ВКП(б). Прошу не считать меня членом партии и возвращаю парт. билет № 01553901».

Не член партии Баранов. Сделано это довольно предусмотрительно — все равно исключили бы! Ничего, Баранов! Есть еще и для вас партия. Партия баранов!

ТОЖЕ СОРЕВНОВАНИЕ

Язык мой — враг мой.

Вот на борьбу с этим внутренним врагом и организовались надзиратели Богословского лесничества:

«Мы, нижеподписавшиеся, Кузьмин В. А., Мартынов С. Н., Амосов П. А., Белых В. А., Заусов С. И., Никифоров М. И. и Ефимов А., заключили настоящий договор в том, что с сего числа обязуемся не ругаться матерными словами. Если будем ругаться, то обязуемся принять наказание за первое сквернословие — два удара ложкой, за повторное — 5 и сверх повторного удара удваиваются по 1... ниже спины (очень смягченно). Настоящий договор вступает в силу в 12 часов ночи».

(Подписи).

Частная инициатива этих товарищей заслуживает всякого поощрения. Может быть, стоило бы учредить специальные камеры наказания. Выругался — и в камеру. Получай свою порцию! В два счета привыкли бы к культуре!

КОНВЕЙЕР

РАБОТА по конвейеру блестяще практикуется не только на фабриках, но и ростовской конторой «Кенаф».

Вы входите в это учреждение, и вас охватывает дух производственной горячки и напряженного бодрствования. Вот вы обращаетесь к заместителю управляющего:

— Мне бы получить пятерку за сданное волокно кенафа.

— Обратитесь к управляющему финопереациями. В мои функции это не входит.

Довольно! Вы уже включены в поток бюрократического конвейера. Вас уже ухватили рычаги волокиты и подземные краны бездушия. Дальше, как надписи в киноленте, чередуются ответы:

— Поговорите с зав. агрономической частью.

— Подойдите к зам. зав. агроотделом — необходимо его указание.

— Данный вопрос нужно связать с зав. плановым отделом. У нас не какая-нибудь анархия!

— За убытием в командировку зав. плановым отделом вам нужно переговорить с зав. промышленным отделом.

— А вы согласовали этот вопрос с зав. коммерческим отделом?

— Считаю необходимым, чтобы зав. опытным отделом составил акт о качестве волокна. Но он сейчас в командировке. Придется подождать. А пока обратитесь к зав. финансовым отделом.

— К главному бухгалтеру!

— К заместителю!

— К помощнику!

Пошло, завертелось...

Конвейер имеет 12 отделов. В 12 отделах — 12 заводов. А всего служащих в этом механизированном учреждении... 8 человек.

Это уже не просто бюрократизм. Это — агония бюрократизма. Это — белая горячка волокиты и административного сумасшествия.

— Гоп-ля, мы живем! — раздается победный клич из открытых окон «Кенафа».

— А мы вам выдвигенца пошлем, — хладнокровно отвечает РКИ.

— А мы его сократим!

— А мы другого пошлем!

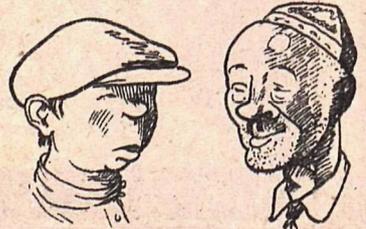
— А мы его задвинем!

— А мы вас ликвидируем!

— А мы в другое место уйдем!

— А мы... а мы...

Ничего не понять! Посмотрим — кто кого? Эля.



— Что это Пров Силыч закрутился? Урожай что ли у него плохой!
 — Нет, в колхозе урожай хороший!



МУЗЕЙ-ВЫСТАВКА ПАРТФИГУР

ЗАЛ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ

ФИГУРА № 145. Мамедов Д. М. — кассир. Выставлен за застенчивость — в 1919 г. служил в застенках бакинской полиции. При вступлении в партию — об этом умолчал.

Проверочная комиссия справедливо решила, что Мамедов проделал слишком большой путь — от полицейского до коммуниста, и постановила дать ему полный отдых, освободив от хлопотливого звания члена партии.

ФИГУРА № 146. Трусов А. А. — железнодорожный служащий.

Партиец-одиночка. Не принимал никакого участия в жизни коллектива. Никогда не посещал собраний.

Наивные члены ячейки полагали, что Трусов не простой парт'отшельник, а мыслитель и философ в роде Диогена, обитавшего, как известно, в бочке.

При проверке выяснилось, что у Трусова, действительно, оказалась бочка. С вином! Что же касается мыслей и философии, то их у Трусова обнаружено не было.

Многие из посетителей музея восхищаются Трусовым.

— Честный парень, — говорят они, — не интересовался собраниями, и не ходил! А мы, вот, ходим...

Эти люди, надеемся, будут рано или поздно рядом с Трусовым в музее.

ФИГУРА № 147. Чилеев А. А. — председатель с.-х. т-ва.

Чилеев, как и многие другие председатели с.-х. товариществ с кулацким происхождением, обожал бедноту. Когда бедняк просил ссуду, Чилеев искренно страдал.

— Что ты! Что ты! — махал руками Чилеев, — разбогатеешь еще! Перестанешь быть бедняком! Что хорошего!

И не давал.
— Пусть уж лучше кулак берет. Туда ему и дорога!

Кулак не стеснялся — брал.
В музее выставленный Чилеев недоуменно спрашивал у солидных посетителей:

— Вот, тебе и «обогащайтесь»! Разве я поступал неправильно?

Некоторые из солидных посетителей пожимают плечами, явно не понимая, прав или неправ был Чилеев. Руководитель музея дает в таких случаях объяснения, из которых явствует, что Чилеев — человек безусловно правый.

ФИГУРА № 148. Березков В. В. — учитель полковой школы.

Будучи послан в деревню для руководства комсомольцами, Березков решил применить метод наглядного обучения.

За отсутствием наглядных пособий он превратил самого себя в показательного негодяя. Пьянствовал, играл в карты, развратничал.

— Вот, смотрите, ребята, какой я прохвост! Не будьте такой же дрянью, как я!

Ребята, желая убедиться на собственном опыте, загуляли во-всю.

— Пострадал из-за Наркомпроса, — плачет теперь выставленный Березков, — ведомство бедное, не присылает пособий. Чем оно занят, — неизвестно.

ФИГУРА № 149. Левин З. Е. — служащий. Иждивенец партии.

— Я к вам записался, сделал честь — кормите меня!

Без конца требовал денежной помощи. От работы отказывался.

— Работа дураков любит, — говорил он, — а я не хочу, чтобы в партии были дураки, и поэтому на работу не пойду. Дайте лучше пособие.

Бились, бились с этим способным молодым человеком и, наконец, догадались — выставили.



ДВА АРСЕНАЛА

В НАШУ эпоху, в глухом беспорядке
Двинув моря, затопив берега,
Встали стеной для последней схватки
Два величайших врага!

Враг укрепился за каждым амвоном,
Ненависть вражья гнила и тупа,
Церковь гремит ошалелым звоном,
Вшивая лапа скребет черепа.

С грязью и ленью нам трудно расстаться.
Пиво в субботу рекой шумит,
Черным позором на нас ложатся
Лодырь, чиновник и антисемит.

Злое мещанство с наглою рожей
Сколько людей потащило ко дну!
Топким болотом легло бездорожье
Через безбрежную нашу страну.

Сохи костлявые, жалкие клячи
И кулака затаенный гул,
Баба на кухне, женщина в плаче,
Водочка — мать и отец — прогул...

Враг обезумевший и озверелый —
Нужно, чтоб каждый его узнал:
Вот его руки, вот его дело
ВОТ ЕГО АРСЕНАЛ!

Мы — богатейшие в мире люди,
Люди, творящие на бегу,
И дальнобойные наши орудья
Мы выводим навстречу врагу!

Мы исковеркали все на глобусе,
Но не тупым азиатским дубьем, —
Клячу тесним гигантом-автобусом,
Лень и прогулы культурой бьем.

Трактор и школа дадут картину —
Только крени ее да приумножь!
Наши колхозы загонят в спину
Капитализму последний нож.

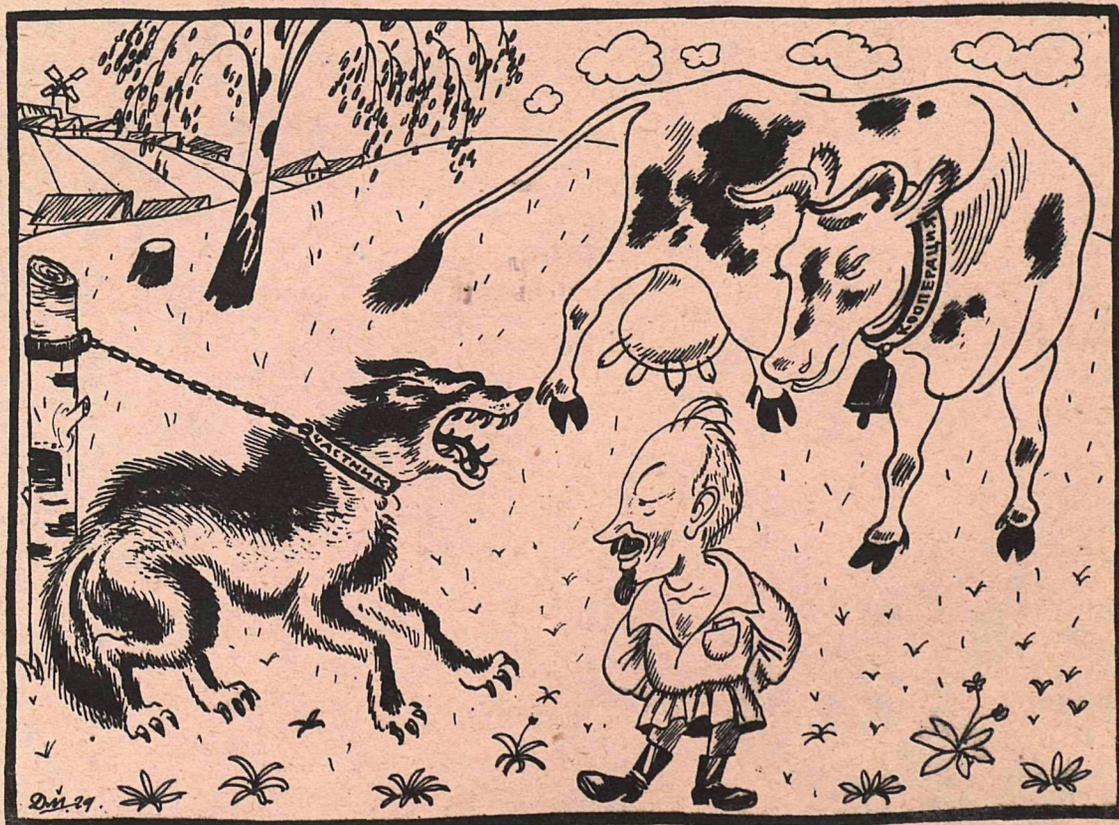
Азбука дикость уже скосила,
Враг оттеснен, хотя и не весь...
Разве ж неясно, чья больше сила?
Разве ж неясно, чей перевес?

Молоты наши, смотрите, метки,
Мускулы наши, смотрите, тверды,
Энтузиасты, одной пятилеткой
Рвем мы корни столетней нужды.

На азиатчину, церковь и клячу
Встали мы, самая злая страна!
Наш арсенал боевой — богаче,
САМЫЙ НЕВИДАННЫЙ АРСЕНАЛ!

М. Касвинов.

Рис. Д. Мельникова



СПРАВЕДЛИВОСТЬ — ПЕРВОЕ ДЕЛО

ШАТАЮЩИЙСЯ (либеральным голосом): — Товарищи! Надо развязать эту безвредную зверюшку!
А то какая же это борьба!



ПРОКАТНЫЙ ЦЕХ

СЕКРЕТАРИ ОТ ГОСПОДА

В Курданском и Чилийском районе Казахской АССР бывшие муллы являются секретарями ячеек.

Им только дайте ширь размаха!
Им только дайте вертеть рулем!
Они пришли к нам от Аллаха,
А мы к Аллаху их пошлем.

ВОТ ГДЕ КЛЮЧ!

Председ. воскресного БПО коммунист Щегельский (Кубань) с пеной у рта защищает своих родичей-кулаков от всех мероприятий. — В чем ключ этого? — спрашивает рабочий.

Как ни будем, братцы, метки,
Как ни чтить читателя,
Ключ, как видно, не в заметке,
А у надзирателя.

КТО КОГО?

Председатель горняцко-вознесенской окружной кассы взаимопомощи И. Тандыка безнаказанно растрчивал пять раз.

Так как Тандыка обществу гадит,
Вопрос «Кто — кого» разрешения стоит:

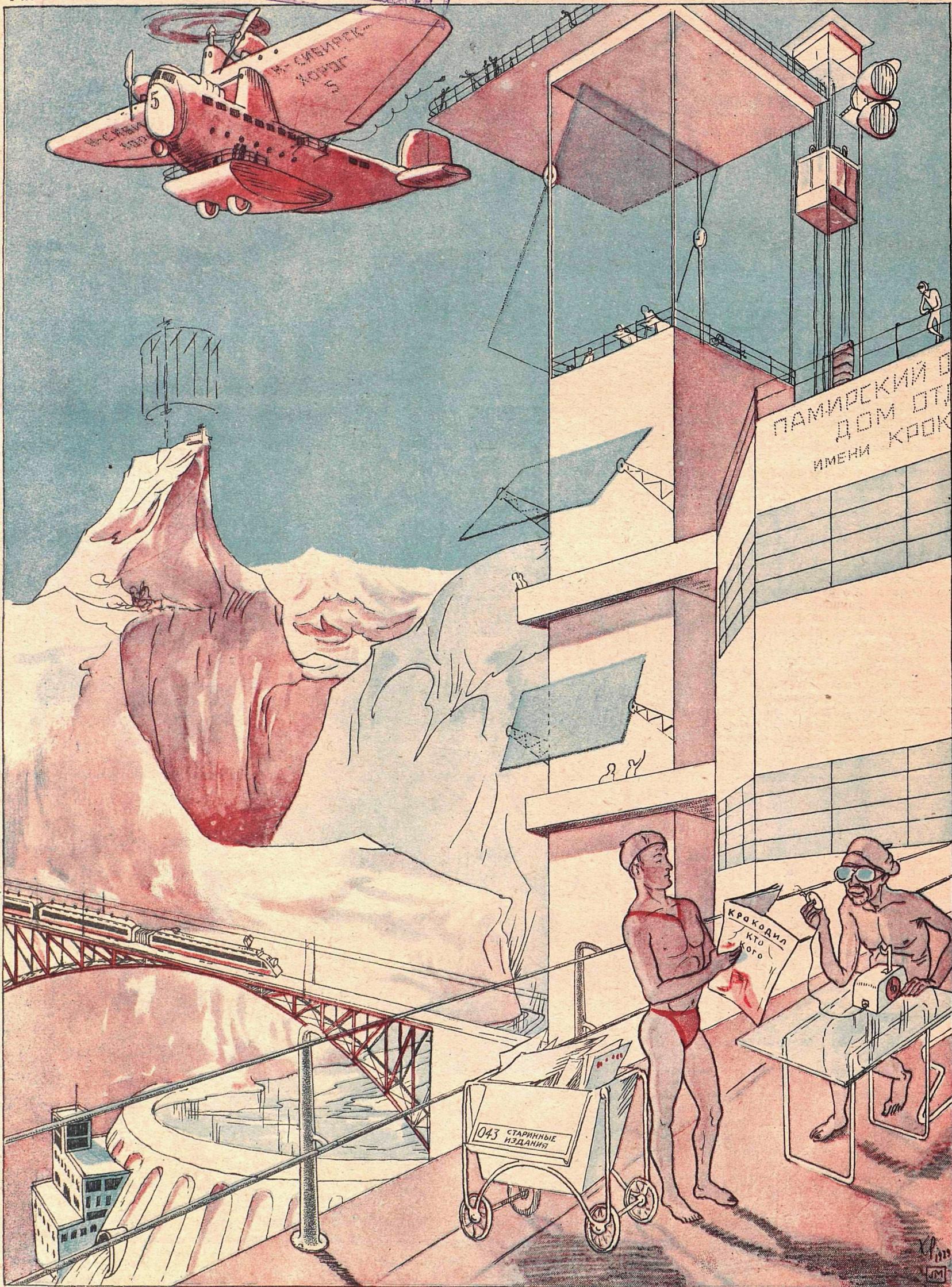
Или **ТАНДЫКА — РАСТРАТУ** (покроет)
Или **РАСТРАТА — ТАНДЫКУ** (посадит).

36
4/15
Аб

Рис. Л. М. и К. Ротова

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
5 СЕН 1920
КРЕДИТНАЯ ПЛАТА

31804



ЧЕРЕЗ 15 ЛЕТ

— Скажи, отец, кто это был — „частник“?